

СЕМЕН БОРЗУНОВ
Непогода

С большим душевным воз-
вешением отдал я на власть до-
кументальную повесть «Нико-
лаевская песня». Эта книга о мо-
ем фронтном друге-воине,

[illegible]

Корреспондент армейской газеты полкитур Сергей Деревянкин прибыл в батальон танкистов в разгар сражения. Несколько солдат стояли на опущке дубняка и с горьким участием следили за танком, ших кирзовых сапогах. На узком, невнятном поясе почему-то с левой стороны болталась массивная, необычного вида кобура. Из нее торчала рукоять парабеллума. На голове этого танкиста вместо обычного

медленно выплывающим из боя по засеченному полю. Своим его пушки был выстрелом, ставшим, под грохотом разрывов снарядов и над засеченным полем, вздавшимся черным смерчем. И Корпусу так шел все же медленно, сильно грохотала левая гусеница.

Вот он, наконец, резко затормозил и остановился. Корпус его качнулся сначала влево,

во шлемофона красовалась сдвинутая низко на лоб шапка, а на шее — белая косынка, обвитая окрашенным синт. Выдались черные глаза были красными, губы синими, покрывались — из них сочилась кровь.

Корреспондент назвал себя и сказал, что себепрлет материю, для мамы о подполковника, отнимавших в последние боюх.

[illegible]

Ударила челомское лицо, му-
родованное оспой. В задней
части тридцатипятизерки знала
вторую пробою, как там, ко-
гда плечеварий от усталости
совсем еще юный, не-
большого роста человек, и по-
ступил в чужие классы,
слепые говорили.

— Подбиги, гадюка! Ну, ка-
кого, родила, заплечим, кажи-

— Задорно раздвигали те-
бя, — обращаясь словно к жи-
вому существу, сказала одна
из дам.

— Это не беда! — отмах-
нулся танкист. — Пушка и мо-
тор заны — значит, и танк бу-
дет заны.

— Чья эта машина? — по-
добнее, ближе, спросил хор-
респондент.

— Потоплю... Нашего коман-
диром был капитан Меленчук,
— все так же невозму-
тимо продолжал полтурку,
словно приближение врага и
состояние танка его не тревожи-
ло.

— Прорывались — танки, сло-
вахи! — он, скрепя зубы, про-
должал рассказывать.

— Прорывались — один десан-
т высадился — спросил дру-
гого, обращаясь к полтурку.

— Топтали! — в ответ хогоро-
сский ответил Меленчук. — Я

Германия был один крупный капиталист, который поставил формулу: «Я не хочу, чтобы в мире было коммунистическое государство».

За что же он так усердно спрашивал остальных?

— Были-таки оказались индустриальными, сколько ни находили, сколько ни видели, каких-нибудь ушей.

Дружным хором ответили танкисты: не эту штуку. Кор-

Настоящий танкист — это человек, который знает, что такое «броня» и «бронирование». Он знает, что такое «бронирование» и «броня». Он знает, что такое «бронирование» и «броня».

— Увеличи солдатскую норму мяса вполтора. —
— Чепухе есть, изданчик совсем кубышу. — Мясо твердее, чем нужно не только для бутербродов, сколько для других целей. Снизывать пачки приходится ни год Московский...
На этот раз веселый смех обрывает скляный миндальный обстрел атомного пушка. Вояжские люди стоят густо

— Фашисты никакой критики не терпят! — все так же спокойно заметил Чапичев. — Не успел сказать худое слово о нем, как он уже был в воздухе, с шумом разлетаясь во все стороны.

...спусти из минувшей
наша, — я, обвора-
ших к теннису, все ос-
матривавшему свой подби-
тый так, объясняя это:
— Сказкой! Проводите кор-
респондента в землянку, за-
хватите гранаты и донесите
мне: буду в трамбье...

(Продолжение следует).

1

